

ЖИТИЕ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

ПОВЕСТЬ О ЖИТИИ И О ХРАБРОСТИ БЛАГОВЕРНОГО И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА

Во имя Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия.

Я, худой и многогрешный, недалекий умом, осмеливаюсь описать житие святого князя Александра, сына Ярославова, внука Всеволодова. Поскольку слышал я от отцов своих и сам был свидетелем зрелого возраста его, то рад был поведать о святом, и честном, и славном житии его. Но как сказал Приточник: «В лукавую душу не войдет премудрость: ибо на возвышенных местах пребывает она, посреди дорог стоит, при вратах людей знатных останавливается». Хотя и прост я умом, но все же начну, молитвою святой Богородицы и помощью святого князя Александра.

Сей князь Александр родился от отца милосердного и человеколюбивого, и более всего — кроткого, князя великого Ярослава и от матери Феодосии. Как сказал Исайя-пророк: «Так говорит Господь: “Князей я ставлю, священны ибо они, и я веду их”». И воистину — не без Божьего повеления было княжение его.

И красив он был, как никто другой, и голос его — как труба в народе, лицо его — как лицо Иосифа, которого египетский царь поставил вторым царем в Египте, сила же его была частью от силы Самсона, и дал ему Бог премудрость Соломона, храбрость же его — как у царя римского Веспасиана, который покорил всю землю Иудейскую. Однажды приготовился тот к осаде города Иоатапаты, и вышли горожане, и разгромили войско его. И остался один Веспасиан, и повернул выступивших против него к городу, к городским воротам, и посмеялся над дружиною своею, и укорил ее, сказав: «Оставили меня одного». Так же и князь Александр — побеждал, но был непобедим.

Потому-то один из именитых мужей Западной страны, из тех, что называют себя слугами Божьими, пришел, желая видеть зрелость силы его, как в древности приходила к Соломону царица Савская, желая послушать мудрых речей его. Так и этот, по имени Андреаш, повидав князя Александра, вернулся к своим и сказал: «Прошел я страны, народы и не видел такого ни царя среди царей, ни князя среди князей».

Услышав о такой доблести князя Александра, король страны Римской из Полуночной земли подумал про себя: «Пойду и завоюю землю Александрову». И собрал силу великую, и наполнил многие корабли полками своими, двинулся с огромной силой, пыхая духом ратным. И пришел в Неву, опьяненный безумием, и отправил послов своих, возгордившись, в Новгород к князю Александру, говоря: «Если можешь, защищайся, ибо я уже здесь и разоряю землю твою».

Александр же, услышав такие слова, разгорелся сердцем и вошел в церковь Святой Софии, и, упав на колени пред алтарем, начал молиться со слезами: «Боже славный, праведный, Боже великий, крепкий, Боже превечный, сотворивший небо и землю и установивший пределы народам, ты повелел жить, не преступая чужих границ». И, припомнив слова пророка, сказал: «Суди, Господи, обидящих меня и огради от борющихся со мною, возьми оружие и щит и встань на помощь мне».

И, окончив молитву, он встал, поклонился архиепископу. Архиепископ же был тогда Спиридон, он благословил его и отпустил. Князь же, выйдя из церкви, утер слезы и сказал, чтобы ободрить дружину свою: «Не в силе Бог, но в правде. Вспомним

Песнотворца, который сказал: “Иные с оружием, а иные на конях, мы же имя Господа Бога нашего призываем; они повержены были и пали, мы же выстояли и стоим прямо”». Сказав это, пошел на врагов с малою дружиною, не дожидаясь своего большого войска, но уповая на Святую Троицу.

Скорбно же было слышать, что отец его, князь великий Ярослав, не ведал о нашествии на сына своего, милого Александра, и ему некогда было послать весть отцу своему, ибо уже приближались враги. Потому и многие новгородцы не успели присоединиться, так как поспешил князь выступить. И выступил против врага в воскресенье пятнадцатого июля, имея веру великую в святых мучеников Бориса и Глеба.

И был один муж, старейшина земли Ижорской, именем Пелугий, ему поручен был ночной дозор на море. Был он крещен и жил срединарода своего, бывшего язычниками, наречено же было имя ему в святом крещении Филипп, и жил он богоугодно, соблюдая пост в среду и пятницу, потому и удостоил его Бог видеть видение чудное в тот день. Расскажем вкратце.

Узнав о силе неприятеля, он вышел навстречу князю Александру, чтобы рассказать ему об их станах. Стоял он на берегу моря, наблюдая за обоими путями, и провел всю ночь без сна. Когда же начало всходить солнце, он услышал шум сильный на море и увидел один насад, плывущий по морю, и стоящих посреди насада святых мучеников Бориса и Глеба в красных одеждах, держащих руки на плечах друг друга. Гребцы же сидели, словно мглою одетые. Произнес Борис: «Брат Глеб, вели грести, да поможем сроднику своему князю Александру». Увидев такое видение и услышав эти слова мучеников, Пелугий стоял, устранный, пока насад не скрылся с глаз его.

Вскоре после этого пришел Александр, и Пелугий, радостно встретив князя Александра, поведал ему одному о видении. Князь же сказал ему: «Не рассказывай этого никому».

После того Александр поспешил напасть на врагов в шестом часу дня, и была сеча великая с римлянами, и перебил их князь бесчисленное множество, а на лице самого короля оставил печать острого копья своего.

Проявили себя здесь шесть храбрых, как он, мужей из полка Александра.

Первый — по имени Таврило Олексич. Он напал на шнек и, увидев королевича, влекомого под руки, въехал до самого корабля по сходням, по которым бежали с королевичем; преследуемые им схватили Гаврилу Олексича и сбросили его со сходен вместе с конем. Но по Божьей милости он вышел из воды невредим, и снова напал на них, и бился с самим воеводою посреди их войска.

Второй — по имени Сбыслав Якунович, новгородец. Этот много раз нападал на войско их и бился одним топором, не имея страха в душе своей; и пали многие от руки его, и дивились силе и храбрости его.

Третий — Яков, родом полочанин, был ловчим у князя. Этот напал на полк с мечом, и похвалил его князь.

Четвертый — новгородец, по имени Меша. Этот пеший с дружиною своею напал на корабли и потопил три корабля.

Пятый — из младшей дружины, по имени Сава. Этот ворвался в большой королевский златоверхий шатер и подсек столб шатерный. Полки Александровы, видевши шатра падение, возрадовались.

Шестой — из слуг Александра, по имени Ратмир. Этот бился пешим, и обступили его враги многие. Он же от многих ран пал и так скончался.

Все это слышал я от господина своего великого князя Александра и от тех, кто участвовал в то время в этой битве.

Было же в то время чудо дивное, как в прежние дни при Езекии-царе. Когда пришел Сеннахириб, царь ассирийский, на Иерусалим, желая покорить святой град Иерусалим, внезапно явился ангел Господень и перебил сто восемьдесят пять тысяч из войска ассирийского, и когда настало утро, нашли только мертвые трупы. Так было и после победы Александровой: когда победил он короля, на противоположной стороне реки Ижоры, где не могли пройти полки Александровы, здесь нашли несметное множество убитых ангелом Господним. Оставшиеся же обратились в бегство, и трупы мертвых воинов своих набросали в корабли и потопили их в море. Князь же Александр возвратился с победою, хваля и славя имя своего Творца.

На второй же год после возвращения с победой князя Александра вновь пришли из Западной страны и построили город на земле Александровой. Князь же Александр вскоре пошел и разрушил город их до основания, а их самих — одних повесил, других с собою увел, а иных, помиловав, отпустил, ибо был безмерно милостив.

После победы Александровой, когда победил он короля, на третий год, в зимнее время, пошел он с великой силой на землю немецкую, чтобы не хвастались, говоря: «Покорим себе словенский народ».

А был ими уже взят город Псков и наместники немецкие посажены. Он же вскоре изгнал их из Пскова и немцев перебил, а иных связал и город освободил от безбожных немцев, а землю их разорил и пожег и пленных взял бесчисленное множество, а других перебил. Немцы же, гордые, собрались и сказали: «Пойдем, и победим Александра, и захватим его».

Когда же приблизились немцы, то проведали о них стражи. Князь же Александр приготовился к бою, и пошли они друг против друга, и покрылось озеро Чудское множеством тех и других воинов. Отец же Александра Ярослав прислал ему на помощь младшего брата Андрея с большою дружиною. И у князя Александра тоже было много храбрых воинов, как в древности у Давида-царя, сильных и крепких. Так и мужи Александра исполнились духа ратного, ведь были сердца их как сердца львов, и воскликнули: «О княже наш славный! Ныне пришло нам время положить головы свои за тебя». Князь же Александр воздел руки к небу и сказал: «Суди меня, Боже, рассуди распрю мою с народом неправедным и помоги мне, Господи, как в древности помог Моисею одолеть Амалика и прадеду нашему Ярославу окаянного Святополка».

Была же тогда суббота, и когда взошло солнце, сошлись противники. И была сеча жестокая, и стоял треск от ломающихся копий и звон от ударов мечей, и казалось, что двинулось замерзшее озеро, и не было видно льда, ибо покрылось оно кровью.

А это слышал я от очевидца, который поведал мне, что видел воинство Божие в воздухе, пришедшее на помощь Александру. И так он победил врагов помощью Божьей, и

обратились они в бегство, Александр же рубил их, гоня, как по воздуху, и некуда было им скрыться. Здесь прославил Бог Александра пред всеми полками, как Иисуса Навина у Иерихона. А того, кто сказал: «Захватим Александра», — отдал Бог в руки Александра. И никогда не было противника, достойного его в бою. И возвратился князь Александр с победою славною, и было много пленных в войске его, и вели босыми подле коней тех, кто называет себя «Божьими рыцарями».

И когда приблизился князь к городу Пскову, то игумены, и священники, и весь народ встретили его перед городом с крестами, воздавая хвалу Богу и прославляя господина князя Александра, поюще песнь: «Ты, Господи, помог кроткому Давиду победить иноплеменников и верному князю нашему оружием крестным освободить город Псков от иноязычников рукою Александровою».

И сказал Александр: «О невежественные псковичи! Если забудете это до правнуков Александровых, то уподобитесь иудеям, которых питал Господь в пустыне манною небесною и перепелами печеными, но забыли все это они и Бога своего, избавившего их от плена египетского».

И прославилось имя его во всех странах, от моря Хонужского и до гор Араратских, и по ту сторону моря Варяжского и до великого Рима.

В то же время набрал силу народ литовский и начал грабить владения Александровы. Он же выезжал и избивал их. Однажды случилось ему выехать на врагов, и победил он семь полков за один выезд и многих князей их перебил, а иных взял в плен, слуги же его, насмехаясь, привязывали их к хвостам коней своих. И начали с того времени бояться имени его.

В то же время был в Восточной стране сильный царь, которому покорил Бог народы многие, от востока и до запада. Тот царь, прослышав о такой славе и храбрости Александра, отправил к нему послов и сказал: «Александр, знаешь ли, что Бог покорил мне многие народы? Что же — один ты не хочешь мне покориться? Но если хочешь сохранить землю свою, то приезжай скорее ко мне и увидишь славу царства моего».

После смерти отца своего пришел князь Александр во Владимир в силе великой. И был грозен приезд его, и промчалась весть о нем до устья Волги. И жены моавитские начали страшать детей своих, говоря: «Александр едет!»

Решил князь Александр пойти к царю в Орду, и благословил его епископ Кирилл. И увидел его царь Батый, и поразился, и сказал вельможам своим: «Истину мне сказали, что нет князя, подобного ему». Почтив же его достойно, он отпустил Александра.

После этого разгневался царь Батый на меньшего брата его Андрея и послал воеводу своего Неврюя разорить землю Суздальскую. После разорения Неврюем земли Суздальской князь великий Александр воздвиг церкви, города отстроил, людей разогнанных собрал в дома их. О таких сказал Исайя-пророк: «Князь хороший в странах — тих, приветлив, кроток, смиренен — и тем подобен Богу». Не прельщаясь богатством, не забывая о крови праведников, сирот и вдов по правде судит, милостив, добр для домочадцев своих и радушен к приходящим из чужих стран. Таким и Бог помогает, ибо Бог не ангелов любит, но людей в щедрости своей щедро одаривает и являет в мире милосердие свое.

Наполнил же Бог землю Александра богатством и славою и продлил Бог лета его.

Однажды пришли к нему послы от папы из великого Рима с такими словами: «Папа наш так говорит: “Слышали мы, что ты князь достойный и славный и земля твоя велика. Потому и прислали к тебе из двенадцати кардиналов двух умнейших — Агалдада и Ремонта, чтобы послушал ты речи их о законе Божьем”».

Князь же Александр, подумав с мудрецами своими, написал ему такой ответ: «От Адама до потопа, от потопа до разделения народов, от смешения народов до начала Авраама, от Авраама до прохождения израильтян сквозь море, от исхода сынов Израилевых до смерти Давида-царя, от начала царствования Соломона до Августа и до Христова рождества, от рождества Христова и до распятия его и воскресения, от воскресения же его и вознесения на небеса и до царствования Константинова, от начала царствования Константинова до первого собора и седьмого — обо всем этом хорошо знаем, а от вас учения не примем». Они же возвратились восвояси.

И умножились дни жизни его в великой славе, ибо любил священников, и монахов, и нищих, митрополитов же и епископов почитал и внимал им, как самому Христу.

Было в те времена насилие великое от иноверных, гнали они христиан, заставляя их воевать на своей стороне. Князь же великий Александр пошел к царю, чтобы отмолить людей своих от этой беды.

А сына своего Дмитрия послал в Западные страны, и все полки свои послал с ним, и близких своих домочадцев, сказав им: «Служите сыну моему, как самому мне, всей жизнью своей». И пошел князь Дмитрий в силе великой, и завоевал землю Немецкую, и взял город Юрьев, и возвратился в Новгород со множеством пленных и с большой добычею.

Отец же его великий князь Александр возвратился из Орды от царя, и дошел до Нижнего Новгорода, и там занемог, и, прибыв в Городец, разболелся. О горе тебе, бедный человек! Как можешь описать кончину господина своего! Как не выпадут зеницы твои вместе со слезами! Как не вырвется сердце твое с корнем! Ибо отца оставить человек может, но доброго господина нельзя оставить; если бы можно было, то в гроб бы сошел с ним!

Много потрудившись Богу, он оставил царство земное и стал монахом, ибо имел безмерное желание принять ангельский образ. Сподобил же его Бог и большой чин принять — схиму. И так с миром Богу дух свой предал месяца ноября в четырнадцатый день, на память святого апостола Филиппа.

Митрополит же Кирилл говорил: «Дети мои, знайте, что уже зашло солнце земли Суздальской!» Иереи и диаконы, черноризцы, нищие и богатые, и все люди восклицали: «Уже погибаем!»

Святое же тело Александра понесли к городу Владимиру. Митрополит же, князья и бояре и весь народ, малые и большие, встречали его в Боголюбове со свечами и кадилами. Люди же толпились, стремясь прикоснуться к святому телу его на честном одре. Стояли же вопль, и стон, и плач, каких никогда не было, даже земля содрогнулась. Положено же было тело его в церкви Рождества святой Богородицы, в великой архимандритье, месяца ноября в 24 день, на память святого отца Амфилохия.

Было же тогда чудо дивное и памяти достойное. Когда было положено святое тело его в гробницу, тогда Севастьян-эконом и Кирилл-митрополит хотели разжать его руку, чтобы вложить грамоту духовную. Он же, будто живой, простер руку свою и взял грамоту из

руки митрополита. И смятение охватило их, и слегка отступили они от гробницы его. Об этом возвестили всем митрополит и эконоом Севастьян. Кто не удивится тому чуду, ведь тело его душа покинула и везли его из дальних краев в зимнее время!

И так прославил Бог угодника своего.

Примечания:

«Житие Александра Невского», написанное вскоре после смерти князя (ум. в 1263 г.), создает идеальный образ правителя, защитника своего отечества от военных и идеологических посягательств внешних врагов. Оно не укладывается в каноны житийной литературы, и это понимали древнерусские книжники, внесшие его прежде всего в состав летописей (первая редакция жития вошла в состав Лаврентьевской и Второй Псковской летописей), и только в XVI в. оно вошло в «Великие Четьи-Минеи» Макария и «Пролог».

Само заглавие произведения дает определение его специфики: «Повести о житии и о храбрости благоверного и великаго князя Александра» — рассказ о жизни, главным содержанием которой явились подвиги «храбрости». Основу жития Александра Невского составляют две воинские повести о битве на Неве и на Чудском озере.

Врагом Русской земли выступает в житии «король части Римьския от полунощныя страны»; тем самым автор подчеркивает, что русском православному князю предстоит вступить в борьбу с римско-католическим западным миром, ставящим целью захват «земли Александровой». Враг преисполнен уверенности в своих силах: «в силе тяжце», «пыхая духом ратным», «шатаясь безумием», «загордевся» шлет он послов к Александру со словами: «Аще можеша противитися мне, то се есмь уже zde, пленяя землю твою». Типологически данный эпизод близок эпосу, «Девгениеву деянию», «Александрии».

«Разгореся сердцем», Александр укрепляет свой дух молитвой, по ступая как подобает благочестивому князю. Он обвиняет врага и нарушении заповеди божией, повелевающей «жити не преступающе в чужую часть». Уверенный в правоте своей борьбы, Александр воодушевляет войска и с «малой дружиной» устремляется на врагов. В бой он идет с верой «к святыма мученикома Борису и Глебу». Так мотивируется в житии видение старейшины земли Ижорской Пелгуя: на утренней заре он видит плывущих в насаде Бориса и Глеба, спешащих на помощь «сроднику своему князю Александру».

Подробно описывается в житии ход сражения 15 июля 1240 г., большое внимание уделяется подвигам Александра и его храбрым «шести мужам» — богатырским ратникам. Сам Александр проявляет необычайное мужество и бесстрашие в бою, он «возложи печать на лица шведского короля острым своим копием». Мужеством и храбростью отличались «мужи» Александровы: Гаврило Алексич по единой доске въехал на коне на вражеский корабль и избил бесчисленное множество врагов, его столкнули в воду, но он выплыл [это был знаменитый предок А. С. Пушкина Радча (Радша)]; молодой новгородец Савва подрубил столб златоверхого шатра шведского короля, и падение шатра вызвало ликование в русском стане; Ратмир в пешем строю мужест венно бился с врагами и скончался от ран на поле боя; Сбыслав Якунович рубился с врагами «единым топорком, не имеяша страха в сердце своем». Ловчий князя Яков Полочанин наехал с мечом на полк. Миша в пешем бою с дружиной «погуби три корабли римлян». При этом сообщается, что о подвигах этих славных «мужей» автор слышал от «своего господина» Александра Ярославича.

Битва на Чудском озере с немецкими рыцарями 5 апреля 1242 г. изображена в традиционной стилистической манере воинских повестей: «Бе же тогда субота възходящю солнцю, и съступишася обои. И бысть сеча зла и труск от копий ломления и звук от сечения мечнаго, яко же и озеру померзъшу двинути ся; и не бе видети леду: покры бо ся кровию».

Ссылаясь на «самовидца», автор жития говорит о помощи Александру небесного полка. На самом деле Александр в этой битве проявил незаурядный полководческий талант, разгадав тактический замысел врагов.

Князь возвращается в Псков, ведя подле коней пленных, «иже именуют себе божи ритори». Победа приносит Александру, подчеркивает житие, всемирную славу: «И нача слыти имя его по всем странам и до моря Египетскаго и до гор Араратских и обону страну моря Варяжскаго и до великаго Риму».

О других воинских подвигах Александра житие сообщает кратко: «единым выездом» он побеждает 7 ратей «языка Литовскаго».

Много места отводится в житии взаимоотношениям Александра с Ордой. «Царь силен на Вьсточней стране» шлет русскому князю своих послов, и их речь служит своеобразным оправданием поездки Александра в Орду. «В силе велице» он приходит во Владимир: И бысть грозен приезд его, и промчеса весть его и до устья Волгы. И начаша жены моавитьскыя (татарские) полошати (устрашать) дети своя, ркуще: «Александр едет»!

Обдумав и получив благословение епископа, Александр идет в Орду. Как ведет себя там князь, житие умалчивает, отмечая только удивление Батые: «Истинну ми скажете, яко несть подобна сему князю». Если Александру Батый воздает честь, то по отношению к его меньшему брату проявляет гнев. Причины гнева автор не указывает и лишь отмечает, что его проявлением было пленение Суздальской земли ордынским воеводой Неврюем. Это дает повод автору жития прославить Александра — идеального правителя, который «церкви въздвигну, грады исполни, люди распуженыя собра в дома своя».

Прославлению Александра — защитника православия — посвящен в житии рассказ о приходе на Русь папских послов. Александр отвергает их предложение принять католичество, и в этом автор жития видит торжество национальной политики русского князя.

Лаконично сообщает житие о насилиях врага и вторичном хождении князя в Орду, дабы «отмолити людии и от беды тоя», т. е. от участия русских воинов в походах татарских войск.

Завершается житие сказанием о смерти Александра (он был отравлен в Орде) в Городце и его погребении во Владимире. Народ оплакивает любимого князя, «яко земли потрястися». Обращаясь к народу, митрополит Кирилл говорит: «Чада моя, разумеите, яко уже зайде солнце земли Суждальской!» — «Уже погыбаемь!» — ответила толпа. В агиографической традиции описано посмертное чудо Александра: подобно Алексею (под именем Алексея Александр перед смертью был пострижен в схиму), божьему человеку, он протягивает руку из гроба и берет «прощальную грамоту» у митрополита.

Характерной особенностью жития является постоянное присутствие автора-рассказчика. Он спешит заявить о своем смирении во вступлении к житию. Сам он «самовидец... възраста его», «домочадец», об Александре он также слышал «от отец своих». Его

присутствие постоянно ощущается в отборе и интерпретации материала. Александр в изображении автора является средоточием лучших качеств прославленных героев ветхозаветной истории: красота лица его подобна красоте Иосифа, сила — часть силы Самсона, мудрость — Соломона, а храбрость — римского царя Веспасиана. Так с помощью ретроспективной исторической аналогии житие прославляет красоту, силу, мудрость и храбрость Александра. Интересно, что среди этих качеств не нашлось места христианским добродетелям — кротости и смирению.

Автор восхищается героем, гордится им, сочувствует ему. Эмоциональное напряжение достигает высшей точки в конце жития: «О, горе тебе, бедный человеке! Как можешь написать кончину господина своего! Как не упадет ли зеница вкупе с слезами! Как же не урвется сердце твое от корения!» Он гиперболизирует чувство скорби и горя: «Отца бо оставити человек может, а добра господина не мощно оставити: аще бы лзе, и в гроб бы лезл с ним!»

Таким образом, «Житие Александра Невского» обнаруживает тесную связь как с агиографической литературой, так и с воинскими повестями. Его автором был житель Галицко-Волынской Руси, переселившийся вместе с митрополитом Кириллом III во Владимир¹. Исследователи установили связь стиля жития с Галицкой летописью, «Девгениевым деянием», «Историей Иудейской войны» Иосифа Флавия, «Сказанием о Борисе и Глебе» и паремийным чтением.

«Житие Александра Невского» становится образцом позднейших княжеских жизнеописаний, в частности жития Дмитрия Донского. Имя Александра Невского пользуется популярностью в Московском государстве. Он оказывает помощь (уже в качестве святого патрона Русской земли) Дмитрию Донскому в победе над монголо-татарскими завоевателями, Ивану Грозному при осаде Казани, а Петр I делает Александра Невского патроном Петербурга.